

Глава IV

Два дня спустя.

Ночной клуб «Утопия». Закрытое заведение для непростых смертных. Место, где золотая молодежь тратила баснословные деньги своих родителей, спуская их на деликатесы, дорогую выпивку и наркоту. Длинная очередь при входе напоминала дорогу к воротам рая, в который хотят попасть грешники, но их путь в святую святых преграждали архангелы в черных костюмах. Охранников столько, что можно сдержать наступление маленькой армии. От машин премиум класса сверкало в глазах. Вход в VIP зону (только по именным картам клуба либо по приглашению) отделял мир просто богатых от баснословно богатых.

Внутри музыка ревела так, что приходилось орать своему собеседнику, чтобы тот мог услышать хоть что-то. Неоновый свет различных оттенков, менялся на ультрафиолетовый, делая людей нереальными. Лазерные лучи проецировали 3D-модели на танцполе. Специальный туман окутывал ноги, реагировал на движение, вибрировал под звуки музыки, раскатывался и растекался, обретая причудливые формы. Обнаженные танцовщицы будто кошки извивались возле шестов на специальных возвышающихся тумбах, где каждые несколько минут на них фокусировалась голографическая проекция и девушки обретали всевозможные фантастические облики. Посетители клуба напоминали стаю упырей, собравшихся на шабаш и праздновавших последний заход солнца. Отключи все эти новомодные спецэффекты и музыку, зажги свет, и любой здравомыслящий человек умрет от смеха, наблюдая за тем, как дергается в наркотической и алкогольной агонии золотая молодежь. Но при всем пафосе клуба, танцпол выглядел весьма впечатляющим, а убранство «Утопии» считалось, если не самым лучшим в мире, так уж точно входило в десятку.

Отдельная комната на верхнем этаже в VIP-зале принадлежала владельцу заведения. Впрочем, этому человеку принадлежала не только «Утопия» но и, наверное, треть города. Быков Андрей Валентинович, сорок лет, приятной внешности, с бородой эспаньолкой и черными, зачесанными назад волосами, член правительства, почетный гражданин города, меценат, олигарх и самый порядочный и примерный семьянин. Но это только одна сторона медали. В других кругах его знали под кличкой Бык. Безжалостный бандит и садист, жадный до всего, что связано с азартом, кровью и деньгами. Под его крышей были не только наркодиллеры и сутенеры. Он управлял

поставками оружия для различных террористических ячеек, имел связи в Минобороны и был страстным поклонником азартных игр.

— Так о чем ты хотел со мной поговорить? — Быков втянул ноздрей со стекла белую дорожку порошка, откинулся на спинку шикарного кожаного дивана, шмыгнув носом и вытер его рукой. Брильянт на запонке ярко сверкнул. Он развязал галстук и отшвырнул его в сторону, расстегнул пиджак и пару верхних пуговиц на рубашке.

— Мы будем разговаривать в окружении? — Аркадий Вольфович окинул взглядом стоящих за спиной Быка телохранителей.

— А что? Разговор такой серьезный? — Андрей закинул ногу на ногу.

Аркадий взял стакан, им же зачерпнул лед из ведерка, налил виски, сделал большой глоток и, покручивая в руках алкоголь, исподлобья взглянул на своего собеседника. Бык пожевал губы, криво ухмыльнулся, вытащил из кармана пачку сигарет, чиркнул зажигалкой и затянулся обжигающим легким табачным дымом.

— Тогда пускай и твоя горилла выматывается отсюда, — выдыхая дым, Бык указал двумя пальцами, меж которых была зажата сигарета, на Громова.

— Иван, подожди снаружи.

Гром медленно развернулся, сделал шаг на выход, но замер и взглянул через плечо на Андрея.

— А ваши гиббоны за мной не пойдут?

Быков плеснул в стакан спиртное, сделал глоток и, затянувшись сигаретой, сделал жест охране, которая немедленно пошла на выход.

— Сколько хочешь за своего бугая? Он мне приглянулся.

— Это в каком смысле? — ставя стакан на стол, с насмешкой в голосе поинтересовался Аркадий.

— А ты дерзишь, Ротенберг. Дерзишь. В каком смысле ты понял прекрасно, — втягивая в себя синеватый дым и проводя языком по зубам, с животной ухмылкой ответил Быков. — Я, по-твоему, похож на педика?

— Разве я так сказал?

— Еще бы ты так сказал, — он широко раскрыл рот и опрокинул оставшийся алкоголь себе в глоток. — Так чего ты приперся?

— У меня к тебе обоюдно выгодное дело. Мы можем очень крупно поднять бабла.

— Аркадий Вольфович, сын старого Вольфа, вице-президент одной из самых крупнейших корпораций приходит ко мне и предлагает совместно работать? Я не ослышался? Может, я сплю? Твой старик что, совсем выжил из ума или, быть может, он, наконец, отошел к праотцам? Знаешь, у нас малость разные интересы в бизнесе, если конечно ты не в курсе. Я с удовольствием проглотил бы вашу корпорацию но, черт побери, кто мне даст это сделать? — расхохотался Бык. — У твоего старика связи покруче, чем у меня. Хотя, может быть, вы перенаправили средства с разработок шоу в фармакологию и изобрели какой-нибудь супер убийственный наркотик? — он втер бычок в пепельницу. — Впрочем, я бы наверняка знал об этом.

— Наркотики, проститутки, оружие. Ты мелко плаваешь, Бык, — Аркадий прожег взглядом своего собеседника.

Андрей Валентинович безмянным пальцем потер уголок глаза, словно в него что-то попало, затем шмыгнул носом, достал из внутреннего кармана пиджака маленькую серебристую коробочку, похожую на портсигар, большим пальцем нажал на кнопку. Крышка открылась с характерным щелчком. Аркадий продолжал смотреть. Немая сцена затягивалась. Быков вытащил небольшой пузырек, насыпал на стол дорожку из белого порошка, склонился вперед и, зажав одну ноздрю пальцем, вдохнул.

— Ладно, удиви меня. Иначе я, мать твою, начинаю терять терпение. И я сейчас не шучу, — он вновь достал сигарету и закурил.

— Я предлагаю тебе... Как бы это получше сказать? — Ротенберг почесал переносицу. — Я предлагаю тебе разделить со мной мировое господство.

— Ха-ха-ха-ха, — Быков закатился до утробного кашля, стуча себя по груди. — Ух. Я и правда подумал, что сын самого Вольфа пришел ко мне по какому-то очень важному делу.

При всем своем обаянии, от Быкова Андрея Валентиновича сквозило смертью. В комнате нарастало напряжение. Аркадий продолжал наблюдать за своим оппонентом, словно за хищником в зоопарке, только вот проблема была в том, что дикий зверь не был огражден клеткой. Ротенберг видел, как приятной внешности собеседник превращался в злобную уродливую тварь, и это существо могло в любой момент кинуться на него, а кличку Бык Андрей Валентинович получил не только из-за своей звучной фамилии. Теперь нужно было действовать, зайти с козырей. Быков азартен и жаден. А Аркадию как воздух были необходимы его связи. Нужно было любой ценой получить то, за чем он сюда пришел. И ему было что предложить: карту, которую Бык не побьет. Правда, цена высока, но дело того стоит. Даже не дело, а мечта теперь зависела от этого бандюка. Отец сжег все мосты, и Аркадий принял это как объявление войны. А врагов в бизнесе он привык устранять. Аркадий нашел своего дьявола, который сидел сейчас ровно напротив него и как никто другой мог помочь ему в достижении своей цели. Если Быков сможет протолкнуть в парламенте закон о насилии и разобраться с его отцом, он завладеет компанией и наконец, осуществит то, к чему шел так долго. Главное, чтобы Быков заглотив наживку.

— Разве я сказал что-то смешное? Смотри сам, Андрей Валентинович, — равнодушно начал Аркадий. — Через год моя компания запустит проект под названием «Траки». Боевое шоу, кровавое шоу. С участием тяжелой военной техники. Строительство заводов, ангаров, ремонтных цехов, курортных зон для участников, больниц. Это почти десять миллионов рабочих мест, сам понимаешь. Снабжение, торговля, реклама. А где работают люди, всегда есть наркотики, подпольные игры и проституция. Золотое дно для человека, который знает, что делать и как управлять таким бизнесом. Чистое поле, которое только и останется что возделывать.

Взгляд Быкова прояснился. Он плеснул себе виски, сделал глоток через затылку. Некоторое время о чем-то думал. Аркадий кожей чувствовал, что сейчас его собеседник словно счетная машина прикидывает все возможные варианты, все плюсы и минусы предложения. Бык умел играть. И умел видеть перспективы. Также он понимал, какие разработки ведет NGC и что этот паренек, сидящий в его клубе, сейчас уж точно не шутит.

— У тебя ничего не выйдет. Без закона о насилии вы при всем желании не сможете запустить эти... — он защелкал пальцами, вспоминая название.

— «Траки». Проект «Траки».

— Да пофиг. Ничего не выйдет.

— Поэтому я и пришел к самому влиятельному человеку города. Я предлагаю стать партнерами, Андрей. Мои мозги и идеи в обмен на твои связи и умение решать поставленные задачи, так как не умеет решать их моя корпорация.

— Твоя корпорация? Давно ли New Games Corporation стала твоей?

— Я же только что сказал. Ты можешь решать задачи, так как не могу их решить я. Моего отца давно пора отправить на заслуженный отдых, но старый козел никак не хочет уходить.

— Да у нас тут пахнет семейными распрями?

— Я хочу один раз поскорбить, чем мучиться и ждать.

— А ты страшный человек, Аркадий, — усмехнулся Быков и потушил сигарету. — Но если я соглашусь на то, что ты просишь, обратной дороги не будет. Сам понимаешь, сколько людей нужно будет подключить. Так что я скромно попрошу 50% в нашем будущем деле.

— Тридцать и я закрываю глаза на тот беспредел, который, скорее всего, будет твориться в нижних рабочих зонах.

— Те дела, которые буду, как ты выразился, творить я, тебя абсолютно не должны касаться. 40%, Аркадий. Это мое последнее слово. И когда компания станет твоей, я пришлю своего юриста.

— Я надеюсь, ты сможешь решить мои проблемы и протащить этот закон. Ведь я обратился по адресу, не так ли? — Ротенберг протянул руку.

— Да мы сами закон, — Быков подался вперед и пожал руку. — Только запомни, партнер. Если задумаешь меня кинуть, или подставить, или еще что, отрежу тебе яйца.

— Договорились, партнер.